

Психосоциальное развитие

Во время перехода от детства к ранней взрослости подростки часто демонстрируют странное сочетание серьёзности и ребячества. Такое смешение неуклюже, иногда даже комично, но оно выполняет важную функцию, связанную с развитием. То, как подростки справляются со стрессами, вызванными метаморфозами тела и новыми социальными ролями, определяется развитием их личности в предшествующие годы. Чтобы удовлетворять новым требованиям взрослой жизни, им приходится использовать всё своё умение, силы и средства, накопленные в период детства.

Многочисленные теории европейской и американской психологии начала прошлого века дали пищу для анализа подросткового возраста, проведённого Л.С. Выготским и его школой. Учёный перечислил несколько основных групп наиболее ярких интересов подростков, которые он называл доминантами. Это «эгоцентрическая доминанта» (интерес подростка к собственной личности); «доминанта дали» (установка подростка на большие масштабы, которые для него гораздо более субъективно приемлемы, чем текущие); «доминанта усилия» (тяга подростка к волевым напряжениям, преодолению, которые иногда проявляются в упрямстве, протесте и других негативных тенденциях); «доминанта романтика» (стремление подростка к приключениям, риску).

Трактуя феномены подросткового возраста соответственно своей теории поля, немецкий психолог *Курт Левин* отмечал, что в подростковый период происходит расширение жизненного пространства ребёнка как в географическом смысле, так и в смысле расширения социального окружения. Но самая существенная трансформация жизненного пространства происходит во временном измерении. С возрастом жизненная перспектива увеличивается, и это становится одним из фундаментальнейших фактов развития личности. Наиболее значительные изменения происходят в способе структурирования временной перспективы, что проявляется в дифференциации будущих реальных и идеальных целей.

Каждый период жизни ставит перед человеком сложные задачи развития,

требующие для своего решения новых навыков и иного отношения. Различные психологи выделяли и разрабатывали многие задачи, но наиболее чётко их сформулировал Р.Хейвигхерст (которые мы рассмотрели в первой главе).

Л.Айзенберг считает, что оптимальное развитие в подростковом периоде зависит от успешного разрешения задач развития в младенчестве и детстве. Ссылаясь на клинический опыт, он пишет, что этот период скорее всего будет бурным, затяжным и неблагоприятным, если следует за детством, отмеченным определёнными недостатками развития. А. Айзенберг объясняет подростковый кризис тем, что в короткий период времени происходит слишком много глубоких изменений. Адаптация к этим изменениям и составляет «задачу развития» подростка.

Э.Эриксон отмечает ещё одну очень важную задачу – это формирование идентичности, создание целостного Я.

Мы рассмотрим подробнее две главные задачи: достижение автономии и независимости и формирование идентичности.

Согласно широко распространённому мнению, подростки прибегают к конфликтам и бунтарству как к основному способу **достижения автономии и независимости** от родителей. По замечанию Г.Крайг, средства массовой информации, особенно с середины 60-х годов, сосредоточили внимание на разрыве между поколениями и бурными конфликтами родителей и детей. В большей же части научной литературы отмечается, что число конфликтов и бурных сцен в отношениях между подростками и членами их семей преувеличено [Г.Крайг, 2001].

Как внутренние эмоциональные бури, так и конфликты между подростками и родителями не являются неизбежной составляющей развития. Хотя эмоциональная дистанция между детьми и родителями имеет тенденцию к увеличению на протяжении отрочества, когда подростки претерпевают физические метаморфозы созревания, это не обязательно ведёт к бунту или неприятию родительских ценностей. Как показало исследование шести тысяч подростков из десяти стран, подавляющее большинство тинэйджеров во всех

странах ладят со своими родителями и положительно относятся к своим семьям. Только небольшой процент респондентов согласился с негативными утверждениями: «мои родители стыдятся меня» (7%); «очень часто я чувствую, что у меня плохая мать» (9%); «я давно имею зуб на своих родителей» (9%) [Г.Крайг, 2001].

Дефиниции автономии, в которых делается акцент на свободе от родительского влияния, нуждаются в пересмотре. Понятие независимости должно учитывать продолжающееся влияние родителей на детей в период отрочества-юности. Один из теоретиков (Хилл) предложил интересный подход к подростковому стремлению к независимости, определяя автономию как саморегуляцию. Независимость подразумевает способность выносить свои собственные суждения и регулировать своё поведение. Многие подростки учатся самостоятельно думать в процессе развития. Они подвергают переоценке правила, ценности и границы, усвоенные ранее дома и в школе. Иногда они наталкиваются на резкое сопротивление со стороны родителей, которое может привести к конфликту. Но чаще родители участвуют в этом процессе вместе с детьми, сводя к минимуму зоны противоречия и помогая своим детям развить независимое мышление и саморегулируемое поведение.

Человек становится взрослым в процессе постепенного преобразования, и оно требует от него способности быть одновременно независимым и взаимозависимым. Взаимозависимость можно определить как реципрокную (обоюдную) зависимость. Социальные отношения являются взаимозависимыми. Взаимозависимость предполагает долгосрочные обязательства и взаимную преданность, которые служат отличительным признаком человеческого существования. С течением времени подростки развивают способность сочетать обязательства перед другими, лежащие в основе взаимозависимости, с чувством Я, составляющим основу независимости.

В детстве дети судят о себе в соответствии с совокупностью различных ролей, например, дочери, подруги, ученицы. В отрочестве и юности новые

познавательные возможности мышления на уровне формальных операций позволяют молодым людям проанализировать эти роли, увидеть в некоторых проблемы и противоречия и реструктурировать их с целью построения новой идентичности. Иногда этот процесс требует отказа от старых ролей и установления новых отношений с родителями, родственниками, сверстниками. Э.Эриксон считает задачу **формирования идентичности** главным барьером, которые юноши и девушки должны преодолеть, чтобы совершить успешный переход к взрослости.

С установлением добрых исходных отношений с миром, навыков и способов действий и с наступлением пубертатного периода детство в узком смысле слова подходит к концу. Э.Эриксон пишет, что растущих и развивающихся подростков, сталкивающихся с происходящей в них физиологической революцией и с необходимостью решать реальные взрослые задачи, прежде всего заботит то, как они выглядят в глазах других в сравнении с их собственными представлениями о себе, а также то, как связать роли и навыки, развитые и ценимые ранее, с профессиональными прототипами дня сегодняшнего [Э.Эриксон, 1996]. В поисках нового чувства тождественности и преемственности молодым людям приходится вновь вести многие из сражений прошлых лет, даже если для этого им требуется назначать вполне приличных людей на роли своих противников. И они всегда готовы к официальному признанию прочных идолов и идеалов в качестве стражей финальной идентичности.

Далее учёный продолжает мысль, что интеграция, теперь уже имеющая место в форме эго-идентичности, есть нечто большее, чем сумма детских идентификаций. Она представляет собой накопленный опыт способности эго интегрировать все идентификации со злочлечениями либидо, со способностями, развившимися из задатков, и с возможностями, предлагаемыми социальными ролями. В таком случае чувство идентичности эго есть накопленная уверенность в том, что внутренняя тождественность и непрерывность, подготовленная прошлым индивидуума, сочетается с

тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для других, выявляемого в реальной перспективе «карьеры» [Э.Эриксон, 1996].

Неоднократно эта тема – формирование идентичности – обсуждалась и в отечественной психологии. Д.И.Фельдштейн отмечал, что важнейший момент в характеристике подростка, его новой социальной позиции – осознание им своего «Я». Это осознание осуществляется и в самооценке, и в отношениях со сверстниками и взрослыми. Потребность ребёнка в самонаблюдении, самооценке, самоутверждении и самоусовершенствовании возникает не из пустого любопытства и поверхностного влечения к самоуглублению, а появляется из моральной потребности проанализировать свои достоинства и недостатки, из стремления понять, что в собственных поступках и целях является правильным и что неправильным. То есть интерес к себе возникает из потребностей жизни и деятельности, в которых и раскрываются качества личности [Д.И.Фельдштейн, 1999].

Решающее значение приобретает в этом возрасте стремление тинейджеров найти своё место в обществе. Это стремление представляет собой ведущий мотив поведения подростков, для которых характерно развитие общественной активности, ярко выраженное желание играть определённую роль в коллективе. Всё это как раз и способствует возникновению у подростка желания понять, что представляет он сам, побуждает ответственное, критическое отношение к себе и к другим людям. Потребность сопоставлять качества других людей с чертами своей личности типична для данного периода [Д.И.Фельдштейн, 1999].

И.С.Кон считает, что главное психологическое приобретение ранней юности – открытие своего внутреннего мира. Для ребёнка единственной осознаваемой реальностью является внешний мир, куда он и проецирует свою фантазию. Для юноши внешний физический мир – только одна из возможностей субъективного опыта, средоточием которого является он сам [И.С.Кон, 1989]. У подростка и юноши ориентация одновременно на нескольких значимых других делает его психологическую ситуацию

неопределённой, внутренне конфликтной. Бессознательное желание избавиться от прежних детских идентификаций активизирует его рефлексивность, а также чувство своей особенности, непохожести на других. Сознание своей особенности, непохожести на других вызывает характерное для ранней юности чувство одиночества или страха перед одиночеством.

И.С.Кон полагает, что не менее сложным является осознание своей преемственности, устойчивости своей личности во времени. Для ребёнка из всех измерений времени самым важным, а то и единственным является настоящее. У подростка положение меняется. Прежде всего с возрастом заметно ускоряется субъективная скорость течения времени. Изменение временной перспективы тесно связано с переориентацией юношеского сознания с внешнего контроля на самоконтроль и ростом потребности в достижении конкретных результатов.

Решая задачу формирования идентичности, подростки вынуждены оценивать свои собственные ценности и формы поведения, сравнивая их с принятыми в семье. Понятно, что семье принадлежит решающая роль в процессе формирования их идентичности и в борьбе между независимостью и взаимозависимостью.

Взаимоотношения со взрослыми – одна из важнейших проблем юношеского возраста, имеющая как социальный, так и психологический аспект. Чтобы правильно её поставить, нужно строго разграничить возрастные различия и различия между поколениями.

Возрастные различия – это различия между людьми, находящимися на разных стадиях жизненного пути. Различия эти универсальны и затрагивают самый широкий круг свойств и отношений. *Различия между поколениями* – это различия между людьми, родившимися в разное время, сформировавшимися в разных исторических и социальных условиях.

Преемственность поколений всегда избирательна: одни знания, нормы, ценности усваиваются и передаются следующим поколениям, другие, не соответствующие изменившимся условиям, отвергаются или

трансформируются. Преемственность не одинакова в разных сферах деятельности. Больше всего расхождений между старшими и младшими в сфере досуга, художественных вкусов. В политических взглядах, социальных ценностях таких расхождений меньше.

Из факторов социализации самым важным и влиятельным была и остаётся родительская семья, воздействие которой ребёнок испытывает раньше всего, когда он наиболее восприимчив. Как справедливо замечает Г.Крайг, самые важные задачи родительства парадоксальны. С одной стороны, успешно выполняющие свои функции родители обеспечивают детям чувство защищённости и поддержки, возникающее у них от окружения, в котором их любят и принимают. С другой стороны, эти же родители всячески содействуют тому, чтобы их дети стали независимыми, дееспособными взрослыми. Хотя, на первый взгляд, чувства поддержки и независимости противоречат друг другу, на самом деле это две стороны одной медали. Только чувствуя свою защищённость, человек способен стать независимым. Добились ли родители успеха, прививая ребёнку эти чувства и способности, обнаруживается в отрочестве [Г.Крайг, 2001].

Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень, уровень образования родителей, в значительной степени предопределяют жизненный путь ребёнка. Помимо целенаправленного воспитания, которое осуществляют родители, на ребёнка оказывает влияние вся внутрисемейная атмосфера, причём эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности.

На судьбу подростков и юношей очень сильно влияет, помимо материального и образовательного уровня родителей, состав семьи и характер взаимоотношений между её членами. В.С.Мухина приводит описание основных стилей воспитания в семье с учётом результатов того или иного стиля [В.С.Мухина, 1997].

Семья с высокой рефлексией и ответственностью понимает, что ребёнок вырастет и что с этим надо считаться, изменяя стиль

взаимоотношений. К подростку начинают относиться с учётом появившегося у него чувства взрослости. Взрослые (и родители, и другие родственники) из хорошо рефлексующих семей выражают готовность к сотрудничеству с подростком. Главное в такой семье – сохранение столь желанного для отрочества чувства самоуважения. Характер подростка из такой семьи развивается вполне благополучно. Он строит свои взаимоотношения с окружающими преимущественно по адекватно лояльному типу.

Семья отчуждённая мало интересуется своим ребёнком, избегает общения с ним. Отчуждённые родители внесли вклад в развитие характера своего ребёнка: он или стал носителем отчуждённых форм поведения, или приобрёл комплекс собственной неполноценности. Тенденции развития его характера уже в этом возрасте ярко проявляют себя: преобладают нигилистические реакции, агрессивность по отношению к другим людям либо пассивный стиль поведения, неадекватная лояльность.

Семья авторитарная по сложившимся стереотипам продолжает предъявлять подростку те же жёсткие требования, что и в детстве. Возможны даже физические наказания. В авторитарной семье подросток одинок, несчастен, неуверен в себе, как и в детстве. Тенденции развития его характера уже отчётливо вырисовываются: он становится носителем авторитарного способа взаимодействия с людьми либо, наоборот, демонстрирует пассивность, неадекватную лояльность.

Семья с попустительским отношением живёт по принципу вседозволенности: подросток уже давно «сидит на шее» у родителей и хорошо освоил способы манипулирования ими. Эгоизм и сопутствующая ему конфликтность – основные характеристики характера подростков из подобных семей. Ребёнок из такой семьи обычно не усваивает позитивных форм общения.

Семья гиперопекающая держит под пристальным своим вниманием подростка. С ним родители по-прежнему не расстаются, заботятся о нем не только внешне, но стремятся завладеть и его душевными переживаниями. Подросток здесь, как и в детстве, не уверен в себе. В случае необходимости он

не может дать отпор, но и не может сам построить позитивные отношения. Он пассивен, принуждён лоялен, инфантилен по своим социальным реакциям, и на эту его особенность сверстники реагируют, называя его «маменьким сынком», «детсадом» и т.п.

Деградирующая семья, где родители дерутся, принимают алкоголь, наркотики, распутничают, обычно заражают этими недугами детей. Подросток может быть причислен к алкоголизирующей или наркотизирующей группе, если подобные проступки повторяются достаточно часто. Правда, бывают случаи, когда подросток противостоит подобной деградации и пытается вырваться из этих условий жизни, чтобы идти своим путём.

В **неполной семье** (где чаще нет отца) подросток начинает чувствовать себя особенно некомфортно. Именно в этот период возникает острое чувство потребности в отце, так как половая идентификация у подростков осуществляется в соотнесении себя с родителями обоего пола. Кроме того, для подростка очень значима его общая социальная ситуация, которая формируется и составом семьи. Наличие обоих родителей положительно представляет подростка в среде ровесников.

Приёмная семья является сложной проблемой в отрочестве, особенно если подросток знает, что отец и мать не его биологические родители. Даже если ему повезло попасть в хорошую семью, он всё-таки постоянно испытывает внутреннее напряжение и неуверенность в том, как к нему относятся его приёмные родители. В то же время его волнует и то, как оценивают лично его сверстники в связи с тем, что он не имеет кровной семьи.

Как ни велико влияние родителей на формирование личности, пик его приходится не на переходный возраст, а на первые годы жизни. К юности стиль взаимоотношений с родителями давно уже сложился и «отменить» эффект прошлого опыта невозможно.

Переходный возраст – период эмансипации ребёнка от родителей. Процесс этот является сложным и многомерным. Эмансипация может быть эмоциональной – насколько значим для отрока эмоциональный контакт с

родителями по сравнению с другими привязанностями, или поведенческий – насколько жёстко родители регулируют поведение сына или дочери, или нормативный – ориентируется ли юноша на те же нормы и ценности, что и его родители, или на какие-то другие. Каждый из этих аспектов развития имеет свою собственную логику.

Из всех видов эмансипации наименее драматичным для психологии подростка является переход к эмоциональной автономии как избавление от детской эмоциональной зависимости от родителей. Стремление к поведенческой и нормативной автономии тоже имеет относительный характер. Подростки в действительности и не стремятся к полной свободе, поскольку полная свобода, предоставленная им слишком быстро, воспринимается ими как отторжение от семьи.

Таким образом, следует говорить не об общем уменьшении влияния родителей, а о качественных сдвигах, обусловленных усложнением деятельности и дифференциацией отношений юношей. Эффективность воспитательных усилий семьи стоит в прямой зависимости от того, насколько сами родители учитывают эти сдвиги.

Среди важных тенденций переходного возраста – переориентация подростка и юноши с родителей и других взрослых на сверстников, более или менее равных себе по положению. Эта переориентация может проходить медленно и постепенно, а может скачкообразно и бурно, она по-разному выражена в разных сферах деятельности, в которых престиж старших и ровесников неодинаков, но такая переориентация происходит обязательно.

Потребность в общении со сверстниками, которых не могут заменить взрослые, возникает у ребёнка в 3-4 года и с возрастом неуклонно усиливается. Отсутствие общества ровесников уже у дошкольников негативно сказывается на развитии коммуникативных способностей и самосознании личности.

В период отрочества необыкновенно возрастает значение групп сверстников. Подростки ищут поддержки у других, чтобы справиться с физическими, эмоциональными и социальными переменами отрочества.

Понятно, что они ищут поддержки у тех, кто испытывает то же самое, то есть у сверстников.

Круг ровесников играет основную роль в развитии социальных навыков подростка. Характерные для юношества отношения равенства помогают выработке положительных реакций на различные кризисные ситуации, с которыми сталкиваются молодые люди. Подростки перенимают у своих друзей виды поведения, ценимые обществом, и наиболее подходящие им роли. **Социальная компетентность** – основная составляющая способности подростка приобретать новых друзей и сохранять старых. Развитие социальной компетентности частично базируется на способности подростка к социальным сравнениям.

Социальное сравнение – процесс, которым все мы пользуемся, чтобы оценить свои способности, формы поведения, свойства личности, внешность, реакции и общее чувство Я при сопоставлении с другими. Он приобретает огромное значение в период отрочества и юности. На пути от отрочества к юности этот процесс претерпевает изменения. В период отрочества, как пишет Г. Крайг, подростки тратят время и силы на то, чтобы найти себя на пёстрой «арене равных», включающей множество людей различных типов [Г.Крайг, 2001]. Подростки используют эту арену, чтобы понять, кто они есть и кем хотят стать. Они сосредоточивают своё внимание на своей внешности и на свойствах личности, которые делают их популярными. Этот процесс влечёт за собой появление широкого круга знакомств, но лишь некоторые становятся близкими друзьями.

Психологи считают, что на этой стадии подростки активно общаются со сверстниками, но многим их отношениям не хватает интимности. В юности процесс социального сравнения меняется. Теперь юноши и девушки ищут друзей по принципу подобия, заменяя количество друзей качеством близкой дружбы с немногими разделяющими их взгляды и ценности сверстниками.

Общение со сверстниками в юности выполняет ряд психологических функций. И.С.Кон выделяет следующие: 1) канал информации, по которому

подростки и юноши узнают многие необходимые вещи, не сообщаемые взрослыми; 2) специфический вид деятельности и межличностных отношений, в ходе которого вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия; 3) специфический вид эмоционального контакта [И.С.Кон, 1989].

Рост влияния сверстников с возрастом проявляется прежде всего в том, что увеличивается количество времени, проводимого тинэйджерами среди ровесников, по сравнению с временем, проводимым с родителями. Американские психологи Ксикзентмихали и Ларсон проследили характер занятий подростков. Оказалось, что с семьёй, включая родителей, братьев и сестёр, подростки находились около одной пятой своего времени; четверть времени оставались одни и половину времени проводили в кругу ровесников, включая друзей и одноклассников.

Можно отметить, что между 12 и 17 годами у подростков развивается способность устанавливать более тесные и глубокие дружеские отношения. Большинство подростков говорят, что у них есть один-два близких друга и несколько хороших друзей. Эти дружеские отношения имеют тенденцию к стабильности и длятся не менее года. По мере того как дружба приобретает всё более глубокий и интимный характер, подростки всё чаще обращаются за советом по разным вопросам к близким друзьям, а не к родителям. Однако проблемы образования, финансов и планирования карьеры они по-прежнему обсуждают с родителями.

Проявляющееся в отрочестве чувство взросления толкает подростка к пробам себя во «взрослых» видах взаимодействия. Этому также способствует бурное физическое развитие. Эти факторы существенно влияют на изменения отношений между мальчиками и девочками: они начинают проявлять интерес друг к другу как к представителю другого пола.

Возникающий интерес к другому полу у младших подростков проявлялся вначале в неадекватных формах. Мальчики обращают внимание девочек на себя таким поведением, как приставание, «задирание», даже болезненные действия.

Девочки обычно понимают истинные мотивы такого поведения и несерьёзно обижаются, но демонстрируют игнорирование мальчиков.

Позднее отношения усложняются, исчезает непосредственность в общении. Часто это выражается в показе безразличного отношения к другому полу либо в стеснительности при общении.

В отрочестве взаимодействие с противоположным полом по большей части происходит в подростковых группах. Многие четырнадцатипятнадцатилетние отроки предпочитают эти контакты внутри группы более близким отношениям, предполагаемым обстановкой свидания. Самый популярный способ времяпрепровождения в отрочестве – это посидеть компанией в каком-нибудь кафе, сквере и тому подобных местах. Со временем компания становится смешанной. Этот тип взаимодействия – часто первый шаг в научении тому, как строить отношения с противоположным полом. В таких группах проявляется интерес к тому, кто кому нравится. У девочек этот интерес обычно возникает раньше, чем у мальчиков. Даже при взаимных симпатиях открытые дружеские отношения проявляются редко, так как для этого подросткам необходимо не только преодолеть собственную скованность, но и быть готовым противостоять насмешкам сверстников.

У старших подростков общение между мальчиками и девочками становится более открытым. Стремление нравиться становится одним из значимых стремлений. Романтические отношения могут возникать при совместном проведении времени. Такое отношение к представителю другого пола побуждает к мечте, к фантазиям, где осуществляются самые невероятные замыслы. Мечты и фантазии развивают рефлексию и смелость в решении реальных и вымышленных проблем. Подросток учится действовать в своих фантазиях, но отрабатывает свои действия и поступки по-настоящему, переживая их и анализируя все возможные ситуации.

В отрочестве подросток получает возможность накапливать информацию и опыт для формирования базисных установок в отношении половых ролей и сексуального поведения, не ощущая при этом необходимости в слишком тесных

отношениях с противоположным полом.

Согласно Б.Роско и его коллегам, свидания в отрочестве и юности выполняют семь функций, суть которых можно свести к следующему:

- Развлечение – возможность повеселиться со сверстником противоположного пола.
- Социализация – возможность для представителей противоположного пола узнать друг друга и развить подходящие способы взаимодействия.
- Статус – возможность поднять свой статус в группе сверстников, появившись среди них с достойным другом/подружкой.
- Выбор брачного партнёра – возможность завязывать отношения с представителями другого пола с целью выбора жены или мужа.
- Секс – возможность приобрести сексуальный опыт или получить сексуальное удовлетворение.
- Товарищеские отношения – возможность обрести друга противоположного пола, с которым можно общаться и вести общие дела.
- Интимность – возможность установить тесные, много значащие отношения с человеком противоположного пола.

Б.Роско также установил, что подростки ищут свиданий с теми, кто физически привлекателен, хорошо одевается и нравится другим. Юноши относятся к свиданиям более серьёзно. Их меньше занимает внешность и больше интересуют качества личности и планы на будущее. В обеих возрастных группах проявляются любопытные половые различия: девушки считают интимность более важной, чем секс, тогда как для юношей сексуальные отношения несравнимо важнее интимности.

Таким образом, отрочество и юность сопровождаются несколькими процессами, приводящими к взрослению. Подростки высвобождаются от опеки со стороны взрослых, пытаются быть от них независимыми. Вместо родителей на первый план выходит общение со сверстниками. Отроки научаются дружить и выстраивать романтические отношения. К концу юности человек должен

сформировать идентичность, связать себя конкретными обязательствами «любить и работать», что будет поддерживать его идентичность на протяжении взрослости.